

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
21 December 2011
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Девятнадцатая сессия

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав, включая
право на развитие**

**Доклад Специального докладчика по
вопросу о положении правозащитников
Маргарет Секаггии**

Резюме

Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников Маргарет Секаггии представляет свой четвертый доклад Совету по правам человека в соответствии с его резолюциями 7/8 и 16/5.

В главе II доклада Специальный докладчик приводит информацию о своей деятельности за отчетный год. Она обращает внимание государств-членов на 234 сообщения, направленных в соответствии с ее мандатом в прошедшем году. Более подробная информация об этих сообщениях содержится в добавлении 2 (A/HRC/19/55/Add.2) к настоящему докладу.

В главе III Специальный докладчик акцентирует внимание на конкретных рисках и проблемах, с которыми сталкиваются отдельные группы правозащитников, включая журналистов и работников средств массовой информации, правозащитников, занимающихся земельными и природоохранными вопросами, и правозащитников из числа молодежи и студентов. По каждой группе также приведены региональные обзоры.

В главе III Специальный докладчик также излагает свои выводы и рекомендации в отношении каждой из указанных групп правозащитников.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–4	3
II. Работа, проделанная за отчетный период	5–20	3
A. Сообщения, направленные государствам	5	3
B. Поездки в страны	6–8	4
C. Сотрудничество с системой Организации Объединенных Наций и межправительственными организациями	9–14	4
D. Приглашения со стороны правительств	15	5
E. Сотрудничество с неправительственными организациями	16–20	5
III. Отдельные группы правозащитников, которым угрожает опасность: журналисты и работники средств массовой информации; правозащитники, занимающиеся земельными и природоохранными вопросами; и правозащитники из числа молодежи и студентов	21–116	6
A. Подход, применяемый мандатарием	21–24	6
B. Риски и трудности, с которыми сталкиваются отдельные группы правозащитников, подвергающихся опасности	25–116	7
IV. Выводы и рекомендации	117–132	25
A. Журналисты и работники СМИ	118–122	25
B. Правозащитники, занимающиеся земельными и природоохранными вопросами	123–126	26
C. Правозащитники из числа молодежи и студентов	127–132	27

I. Введение

1. Настоящий доклад является четвертым по счету докладом Специального докладчика Совету по правам человека и двенадцатым тематическим докладом, представляемым мандатарием по вопросу о положении правозащитников с 2000 года. Он представлен в соответствии с резолюциями 7/8 и 16/5 Совета по правам человека.

2. В марте 2011 года Совет по правам человека постановил продлить мандат Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников еще на один трехлетний период, и таким образом полномочия Специального докладчика будут действовать до 2014 года. Специальный докладчик считает за честь воспользоваться предоставленной возможностью продолжить ее работу и полна решимости активизировать усилия по привлечению внимания к деятельности правозащитников и по содействию их безопасности и защите.

3. Особенности положения некоторых групп правозащитников, в наибольшей степени подверженных риску, и особые трудности, с которыми они сталкиваются, являлись для мандатария объектом последовательного анализа в целях освещения их деятельности, привлечения внимания к их положению и, соответственно, внесения вклада в обеспечение их защиты. Этот подход прослеживается и в настоящем докладе, в котором внимание акцентировано на положении и конкретных трудностях, с которыми сталкиваются журналисты и работники СМИ; правозащитники, занимающиеся земельными и природоохранными вопросами; и правозащитники из числа молодежи и студентов, когда они выступают в защиту прав человека и основных свобод.

4. Прежде всего в докладе кратко излагаются применяемый мандатарием подход и используемая методология, основанная главным образом на сообщениях, полученных в период 2007–2011 годов. Затем внимание уделяется каждой из отобранных групп, приводится краткий обзор соответствующей нормативно-правовой базы и деятельности мандатария и предлагается анализ конкретных рисков, с которыми сталкиваются правозащитники. Анализ ориентирован на определение характера деятельности указанных жертв, предполагаемых нарушений и тех, кто их совершил, а также потенциально возможных региональных тенденций. В последнем разделе доклада приведен ряд замечаний и рекомендаций в отношении каждой из указанных групп правозащитников.

II. Работа, проделанная за отчетный период

A. Сообщения, направленные государствам

5. В период с 9 декабря 2010 года по 8 декабря 2011 года Специальный докладчик направила 234 сообщения. Сообщения были адресованы 71 государству, и на момент подготовки настоящего доклада был получен 91 ответ, т.е. доля ответивших составила всего 39%. Сообщения, направленные за указанный период, и соответствующие ответы правительств будут включены в добавление 2 к настоящему докладу (A/HRC/19/55/Add.2).

В. Поездки в страны

6. За отчетный период Специальный докладчик посетила Индию с 10 по 21 января 2011 года. Отдельный доклад об этой поездке был представлен на девятнадцатой сессии Совета по правам человека (A/HRC/19/55/Add.1).

Неудовлетворенные просьбы

7. По состоянию на декабрь 2011 года без ответа остаются просьбы Специального докладчика о посещении следующих стран: Беларуси (2002, 2003, 2004, 2010, 2011 годы), Боливарианской Республики Венесуэла (2007, 2008, 2010 годы), Бурунди (2010 год), Бутана (2001, 2002 годы), Египта (2003, 2008, 2010 годы), Зимбабве (2002, 2004, 2008, 2010, 2011 годы), Ирландии (2008, 2011 годы), Казахстана (2011 год), Кении (2003, 2004 годы), Китая (2008, 2010 годы), Малайзии (2002, 2010 годы), Мальдивских Островов (2006 год), Мексики (2011 год), Мозамбика (2003, 2004 годы), Намибии (2011 год), Непала (2003, 2004, 2005, 2008, 2009 годы), Пакистана (2003, 2007, 2008, 2010 годы), Российской Федерации (2004, 2011 годы), Сингапура (2002, 2004 годы), Сирийской Арабской Республики (2008, 2010 годы), Таиланда (2010 год), Туниса (2002, 2004, 2008, 2010, 2011 годы), Туркменистана (2003, 2004 годы), Узбекистана (2001, 2004, 2007 годы), Фиджи (2010 год), Филиппин (2008, 2010 годы), Чада (2002, 2003, 2004 годы), Шри-Ланки (2008, 2010 годы) и Экваториальной Гвинеи (2002 год). Специальный докладчик выражает сожаление в связи с тем, что некоторые из этих просьб в течение продолжительного времени остаются без ответа, и надеется на уделение государствами надлежащего внимания всем ее просьбам в должное время.

8. Специальный докладчик была приглашена правительством Гондураса и согласилась провести поездку с целью установления фактов с 27 сентября по 4 октября 2011 года. К сожалению, эту поездку пришлось отложить по причинам, не зависящим от Специального докладчика, но она надеется, что сможет осуществить ее в начале 2012 года.

С. Сотрудничество с системой Организации Объединенных Наций и межправительственными организациями

9. Специальный докладчик продолжала уделять особое внимание сотрудничеству со всеми органами системы Организации Объединенных Наций и другими региональными межправительственными правозащитными организациями.

10. В своей резолюции 16/35 Совет по правам человека принял к сведению третий совместный доклад о положении в Демократической Республике Конго (A/HRC/16/68), подготовленный Специальным докладчиком и шестью другими мандатариями тематических специальных процедур. Совет по правам человека предложил Управлению Верховного комиссара, используя свое присутствие в Демократической Республике Конго, активизировать свои программы и деятельность по оказанию технической помощи и представить доклад Совету по правам человека на его девятнадцатой сессии.

11. С 27 июня по 1 июля 2011 года Специальный докладчик участвовала в работе восемнадцатого ежегодного совещания мандатариев специальных процедур в Женеве.

12. В июле 2011 года Специальный докладчик выпустила онлайн-комментарий к Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (именуемой далее "Декларация о правозащитниках") с анализом прав, закрепленных в этом тексте, наиболее часто встречающихся ограничений и нарушений, а также вопроса о том, что необходимо для обеспечения реализации этих прав. Данный комментарий приведен в разделе, посвященном работе Специального докладчика, на вебсайте Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека¹.

13. 24 октября 2011 года Специальный докладчик представила свой четвертый доклад Генеральной Ассамблее (A/66/203). В этом докладе основное внимание уделено правам, воплощенным в Декларации о правозащитниках, и приведен анализ значения различных прав, а также различных аспектов, необходимых для обеспечения их осуществления. В докладе также рассмотрены наиболее часто встречающиеся ограничения и нарушения, с которыми сталкиваются правозащитники. В докладе приведены рекомендации для содействия осуществлению каждого права государствами.

14. 27–28 октября 2011 года один из членов группы, оказывающий поддержку Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников в выполнении ее мандата, участвовал в совещании "за круглым столом" по вопросу о положении правозащитников в регионе Совета Европы, на котором обсуждались проблемы, затрудняющие работу правозащитников, доступ к механизмам защиты прав человека и участие правозащитников в процессах принятия решения. Это мероприятие состоялось в Страсбурге и было организовано Комиссаром Совета Европы по правам человека.

D. Приглашения со стороны правительств

15. 14–15 февраля 2011 года Специальный докладчик провела консультации с заинтересованными сторонами в контексте продления мандата на шестнадцатой сессии Совета по правам человека. В ходе этих консультаций она встретилась с представителями государств-членов и гражданского общества. Консультации состоялись в Женеве и были организованы силами и при поддержке правительства Норвегии.

E. Сотрудничество с неправительственными организациями

16. Специальный докладчик продолжала плодотворное сотрудничество в рамках своего мандата с гражданским обществом на национальном, региональном и международном уровнях. Специальный докладчик сожалеет, что по причине нехватки времени она не смогла участвовать во всех конференциях и семинарах, на которые была приглашена. В тех случаях, когда Специальный докладчик не имела возможности присутствовать лично, она старалась обеспечить, чтобы по мере возможности ее представлял кто-либо из сотрудников Управления Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ).

17. 23–24 февраля 2011 года Специальный докладчик приняла участие в Конференции правозащитников стран Восточной Африки, на которую собрались правозащитники из Бурунди, Кении, Руанды, Уганды и Объединенной

¹ www2.ohchr.org/english/issues/defenders/index.htm.

Республики Танзания для обсуждения имеющихся проблем и возможных стратегий действий. Это мероприятие было организовано Кенийской национальной комиссией по правам человека и состоялось в Найроби.

18. 28 апреля 2011 года сотрудник УВКПЧ принял участие в совещании "за круглым столом", посвященном проблеме установления уголовной ответственности за деятельность правозащитников и проведение акций социального протеста и роли трансграничных корпораций в Латинской Америке. Это мероприятие состоялось в Брюсселе и было организовано Наблюдательным механизмом по вопросам защиты правозащитников, совместной программой Всемирной организации против пыток и Международной федерации прав человека.

19. 14–16 сентября 2011 года сотрудник УВКПЧ участвовал в шестой конференции "Дублинская платформа правозащитников", организованной Международным фондом защиты правозащитников "Фронт Лайн".

20. 5 декабря 2011 года Специальный докладчик участвовала в форуме правозащитников, который состоялся в Кампале и был организован Проектом защитников прав человека Восточной Африки и Африканского Рога.

III. Отдельные группы правозащитников, которым угрожает опасность: журналисты и работники средств массовой информации; правозащитники, занимающиеся земельными и природоохранными вопросами; и правозащитники из числа молодежи и студентов

A. Подход, применяемый мандатарием

21. С начала действия своего мандата нынешний мандатарий подчеркивала необходимость уделения особого внимания отдельным группам правозащитников, которым, судя по всему, угрожает чрезвычайно серьезная опасность, обусловленная проводимой ими работой и контекстами, в которых они действуют. Для этого использовались тематические доклады, доклады о поездках в страны, предпринятых с целью установления фактов, и сообщения, направляемые правительствам. Обеими мандатариями этот подход рассматривался в качестве необходимого признания и попытки внести вклад в защиту тех правозащитников, которые в наибольшей степени подвержены нападениям и нарушениям.

22. В 2007 году Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о правозащитниках посвятила полный доклад правозащитникам, действующим в области экономических, социальных и культурных прав (A/HRC/4/37), включая правозащитников, занимающихся земельными и природоохранными вопросами, в котором она подчеркнула, что не только права, на поощрение которых направлена их деятельность, являются неотъемлемым элементом международной рамочной основы в области прав человека, но и сама их деятельность в полной мере охраняется Декларацией о правозащитниках.

23. В 2008 году Специальный докладчик представила свой первый доклад Генеральной Ассамблее (A/63/288), в котором изложила свое видение в отношении мандата. В этом докладе она указала на то, что в рамках своего мандата она сохранит и усилит акцент на положении тех групп правозащитников, которые в наибольшей мере подвергаются опасностям. На этом этапе она также оп-

ределила несколько групп правозащитников, на которых эта деятельность ориентирована в первую очередь, в том числе женщин-правозащитников; правозащитников, занимающихся поощрением экономических, социальных и культурных прав, включая земельные и природоохранные вопросы; и тех правозащитников, которые отстаивают права коренных народов и меньшинств.

24. В 2011 году Специальный докладчик представила свой третий доклад Совету по правам человека (A/HRC/16/44), в котором она уделила основное внимание положению, рискам и трудностям, с которыми сталкиваются женщины-правозащитники и те, кто занимается правами женщин и гендерными вопросами.

В. Риски и трудности, с которыми сталкиваются отдельные группы правозащитников, подвергающихся опасности

25. Настоящий раздел посвящен прежде всего анализу сообщений, направленных мандатарием в период с декабря 2006 года по май 2011 года² в отношении отдельных групп правозащитников и членов их семей, т.е. журналистов и работников СМИ; правозащитников, занимающихся земельными и природоохранными вопросами; и правозащитников из числа молодежи и студентов. Этот анализ направлен на определение характера деятельности, проводимой предполагаемыми жертвами, а также видов указанных нарушений и категорий правонарушителей с целью выявления предполагаемых тенденций, включая, возможно, формирующуюся практику безнаказанности.

26. Используемые данные и выявленные тенденции в настоящем докладе основаны главным образом на полученных утверждениях, побудивших мандатария к принятию необходимых мер. Соответственно, здесь не преследуется цель отражения полной картины положения этих правозащитников в масштабах всего мира. Помимо этого, следует признать, что на некоторые из сообщений были получены ответы от правительств. Специальный докладчик хотела бы поблагодарить те правительства, которые откликнулись на направленные им сообщения, но в то же время она по-прежнему обеспокоена серьезностью многих из полученных утверждений, в том числе в ситуациях, когда соответствующие факты могли быть оспорены. В тех случаях, когда это было сочтено необходимым, в докладе приводятся количественные данные об отправленных сообщениях и регионах и государствах, в которые они были отправлены.

27. За период между декабрем 2006 года и первыми пятью месяцами 2011 года мандатарий направила правительствам около 1 500 сообщений, т.е. в среднем 330 сообщений в год, включая письма, связанные с полученными утверждениями, и настоятельные призывы. Из этих сообщений примерно в 25% случаев речь шла о журналистах и работниках СМИ, защищающих права человека; правозащитниках, занимающихся земельными и природоохранными вопросами; и правозащитниках из числа молодежи и студентов.

28. Ниже приводится подробный анализ сообщений в отношении рассматриваемых групп защитников, которые были направлены мандатарием в указанный период. Цифровые данные, указанные в различных подразделах, являются ре-

² См. доклад о сообщениях мандатариев специальных процедур в документе A/HRC/18/51 и Corr.1; и резюме случаев, представленных правительствам, и ответов, полученных Специальным докладчиком, которые содержатся в документах A/HRC/16/44/Add.1, A/HRC/13/22/Add.1 и Corr.1, A/HRC/10/12/Add.1 и A/HRC/7/28/Add.1.

зультатом многоуровневого анализа, позволившего представить в развернутом виде различные элементы направленных сообщений, включая деятельность предполагаемых жертв, сообщенные нарушения, которым они подверглись, предполагаемых правонарушителей и некоторые региональные особенности.

1. Журналисты и работники средств массовой информации

а) Международная рамочная основа в области прав человека и подход, применяемый мандатарием

29. Право на свободу выражения мнений и свободу искать, получать и распространять информацию предусмотрено статьей 19 Всеобщей декларации прав человека. Это право также закреплено в статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также в нескольких региональных конвенциях и хартиях.

30. В отношении ограничений на свободу выражения мнений Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение вновь заявил, что использование этих ограничений в качестве обоснования необходимости защиты других прав не должно использоваться для защиты государства и его должностных лиц от высказывания суждений или критики со стороны общественности и что никакой иск в порядке уголовного или гражданского судопроизводства за диффамацию в отношении гражданского служащего или выполнение им своих функций недопустим (A/HRC/14/23, пункт 82).

31. Декларация о правозащитниках также направлена на защиту выполнения журналистами и работниками СМИ функций по мониторингу и отстаиванию убеждений, поскольку в ее статье 6 признается их право на получение и распространение информации, имеющей значение для реализации прав человека.

32. Мандатарий неоднократно заявляла, что, хотя многие виды профессиональной деятельности не предполагают постоянного осуществления работы, связанной с правами человека, время от времени они могут быть связаны с защитой прав человека. В этом отношении журналисты и работники СМИ могут рассматриваться в качестве правозащитников в тех случаях, когда посредством проводимой ими деятельности они поощряют права человека в целом и стремятся защитить права других. Мандатарий также нередко подчеркивала важную роль журналистов и работников СМИ в поощрении и защите прав человека. С одной стороны, их деятельность может помочь защитить людей, жизнь или права которых находятся под угрозой или которые сталкиваются с ничем не обоснованными препятствиями в своей работе. С другой стороны, журналисты и работники СМИ располагают средствами, позволяющими эффективным образом повышать осведомленность о работе правозащитников и Декларации о правозащитниках.

33. В настоящее время журналисты и работники СМИ могут задействовать значительный арсенал средств коммуникации, включая печатные СМИ, радио, телевидение, Интернет, социальные сети и другие коммуникационные технологии, для освещения вопросов прав человека. Более того, технологии, которые в свое время использовались только ограниченным числом специалистов, в настоящее время доступны широкому пользователю. Люди во всем мире, не имеющие формального образования в области СМИ, в некоторых случаях играют ключевую роль в сборе и распространении информации, имеющей существенно важное значение для защиты прав человека и основных свобод.

34. Вследствие того потенциального воздействия на общество, которое журналисты и работники СМИ могут оказать, распространяя информацию о правах человека с использованием широкого набора СМИ, этих людей нередко запугивают, подвергают физическому насилию и убивают в попытке заставить их замолчать. В этом плане Специальный докладчик испытывает тревогу ввиду возросшего числа сообщений, направленных мандатарием в период 2007–2011 годов в связи с нападениями, покушениями на жизнь и убийствами журналистов и работников СМИ, выполнявших свои служебные обязанности.

b) Виды деятельности, риски и трудности, с которыми сталкиваются журналисты и работники СМИ

35. В период с 2007 года по май 2011 года Специальный докладчик направила 206 сообщений, включая настоятельные призывы и письма, связанные с полученными утверждениями, в отношении журналистов и работников СМИ, действующих в качестве правозащитников. Эти сообщения были направлены 67 государствам, и на момент подготовки настоящего доклада было получено 90 ответов, из которых 80 можно считать ответами по существу, т.е. отклики на полученные сообщения поступили менее чем в 40% случаев. Из 206 направленных сообщений 56 сообщений были адресованы странам региона Ближнего Востока и Северной Африки (27%), 43 сообщения – странам региона Азии и Тихого океана (20,8%), 39 сообщений – странам региона Африки (18,9%), 36 сообщений – странам американского континента (17,4%) и 32 сообщения – странам Европы и Центральной Азии (15,5%).

36. Основываясь на утверждениях, поступавших в течение отчетного периода, мандатарий направляла сообщения о нарушениях в отношении тех журналистов и работников СМИ, которые стремились реализовать свое право на свободу мнений и их свободное выражение, к примеру, путем опубликования писем о состоянии национальной системы здравоохранения; использования фотожурналистики в качестве средства выражения своих мнений; или личного участия в акциях протеста и конференциях.

37. Журналисты и работники СМИ становились объектами нападков из-за опубликованных ими сообщений о нарушениях прав человека или из-за того, что сами оказывались свидетелями этих нарушений. Мандатарием была получена информация о занимавшихся независимыми расследованиями журналистах и работниках СМИ, подвергавшихся нападкам в связи с проводившимся ими поиском материалов по таким темам, как преступность, коррупция, торговля людьми, применение пыток, безнаказанность, природоохранные проблемы и насильственные выселения. Нередко журналисты и работники СМИ подвергались арестам и задержаниям в связи с осуществлявшимся ими мониторингом демонстраций. Другие журналисты и работники СМИ преследовались за участие в деятельности неправительственных организаций (НПО), активную поддержку демократии и проведение работы и выступления в защиту прав отдельных групп населения, например меньшинств.

38. Согласно информации, полученной мандатарием, имеются определенные контексты, в которых журналисты и работники СМИ, по-видимому, подвержены нарушениям в большей мере, а именно: вооруженные конфликты (Колумбия, Сомали); ситуации, характеризующиеся волнениями в связи с государственным переворотом (Гондурас); и ситуации во время и непосредственно после проведения выборов (Беларусь, Исламская Республика Иран, Тунис, Эфиопия). Другие журналисты и работники СМИ, пострадавшие от нарушений и злоупотреблений, стремились поощрять и защищать права человека в контексте усилий

по миростроительству в постконфликтных обществах (Демократическая Республика Конго и Ирак).

39. Кроме того, журналисты и работники СМИ подвергались нападениям, когда в рамках своей деятельности занимались расследованиями злоупотреблений со стороны таких влиятельных негосударственных субъектов, как организованные преступные группы (Италия, Мексика) и нефтяные группировки (Нигерия). Другие представители этой профессии подвергались преследованиям в связи с осуществлявшимся ими мониторингом хода подготовки к таким знаменательным событиям, как Олимпийские игры (Китай).

40. Согласно информации, полученной мандатарием в течение отчетного периода, журналисты и работники СМИ, активно занимавшиеся вопросами прав человека, становились жертвами убийств, нападений, исчезновений, похищений, пыток и жестокого обращения. Из 206 направленных сообщений в 24 случаях речь шла об убийствах (Америка – 10, Европа и Центральная Азия – 5, Ближний Восток и Северная Африка – 3, Азия – 4), а в 33 случаях – о физических нападениях, включая покушения на убийство, чрезмерное применение силы в ходе демонстраций и физическое насилие (Азия и Тихий океан – 10, Америка – 6, Европа и Центральная Азия – 6, Ближний Восток и Северная Африка – 6, Африка – 5). В ряде сообщений говорилось о журналистах и работниках СМИ, ставших жертвами похищения или исчезновения.

41. В течение указанного периода мандатарий направила 21 сообщение с утверждениями о применении пыток и жестокого обращения к журналистам и работникам СМИ, действующим в качестве правозащитников (Ближний Восток и Северная Африка – 9, Азия и Тихий океан – 6, Африка – 5, Америка – 1). В некоторых случаях применение пыток было связано не только с физическим насилием, но и включало отказ от предоставления медицинской помощи со стороны властей.

42. Другие журналисты и работники СМИ подвергались арестам, задержаниям и допросам. За прошедший период в 68 сообщениях была приведена информация об использовании арестов, зачастую произвольных, как средства запугивания (Ближний Восток и Северная Африка – 29, Африка – 19, Азия и Тихий океан – 12, Европа и Центральная Азия – 7, Америка – 1). Из этих сообщений 16 было направлено в Исламскую Республику Иран. Помимо этого, в течение отчетного периода мандатарий направляла различные сообщения с утверждениями о том, что сотрудники полиции и секретных служб и члены сил безопасности неоднократно вызывали журналистов и работников СМИ в свои учреждения и допрашивали их (Африка – 5, Азия и Тихий океан – 3, Европа и Центральная Азия – 1, Ближний Восток и Северная Африка – 1).

43. Помимо этого, мандатарий также отметила часто применяемые ограничения права журналистов и работников СМИ, занимающихся вопросами прав человека, на свободу мнений и их свободное выражение, включая а) использование гражданского и уголовного судопроизводства по обвинениям в диффамации и клевете в отношении правозащитников, выступающих против нарушений прав человека; б) принятие законов, ограничивающих выпуск печатных изданий и публикаций; и с) цензуру, приостановление работы, закрытие или запрещение средств массовой информации (A/66/203, пункт 49).

44. За отчетный период мандатарий направила 42 сообщения в связи со случаями привлечения журналистов и работников СМИ к уголовной ответственности за их деятельность и злоупотреблений при применении к ним правовых норм (Азия и Тихий океан – 14, Ближний Восток и Северная Африка – 11, Аф-

рика – 9, Америка – 5, Европа и Центральная Азия – 5). С самого начала действия ее мандата получаемая мандатарием информация свидетельствует о том, что нередко аресты и задержания правозащитников, включая журналистов и работников СМИ, являются частью этой стратегии (см. A/58/380).

45. В связи с указанным выше мандатарий направила ряд сообщений (Ближний Восток и Северная Африка – 4, Европа и Центральная Азия – 3, Африка – 3, Азия и Тихий океан – 1) в отношении недостаточного обеспечения справедливого разбирательства и судебных гарантий, включая отсутствие доступа к адвокату или заключение под стражу без предъявления обвинения. Помимо этого, за прошедший период было направлено 18 сообщений, содержащих утверждения относительно того, что к журналистам и работникам СМИ применялись порою суровые меры уголовного наказания за проводившуюся ими правозащитную деятельность (Ближний Восток и Северная Африка – 9, Азия и Тихий океан – 4, Африка – 3, Европа и Центральная Азия – 2).

46. Эти правозащитники также подвергались угрозам, включая угрозы смертью. В течение рассматриваемого периода в 23 направленных сообщениях речь шла об угрозах в форме писем, сообщений по электронной почте, телефонных звонков и предупреждений со стороны органов власти (Америка – 8, Азия и Тихий океан – 7, Европа и Центральная Азия – 4, Ближний Восток и Северная Африка – 2, Африка – 2). Если говорить более конкретно, то об угрозах смертью говорилось в 17 сообщениях (Азия и Тихий океан – 7, Америка – 3, Африка – 3, Европа и Центральная Азия – 3, Ближний Восток и Северная Африка – 1).

47. В течение рассматриваемого периода 21 сообщение было посвящено утверждениям о конфискации личного имущества и финансовых средств (Европа и Центральная Азия – 6, Ближний Восток и Северная Африка – 6, Африка – 4, Азия и Тихий океан – 4, Америка – 2).

48. Журналисты и работники СМИ также страдали от обысков и захватов их имущества, конфискации оборудования и замораживания финансовых активов. Мандатарий направила 18 сообщений с утверждениями, касающимися обысков по месту жительства и службы журналистов и работников СМИ представителями государственных структур, включая конфискацию их аудиовизуального оборудования, такого как камеры (Ближний Восток и Северная Африка – 6, Азия и Тихий океан – 5, Европа и Центральная Азия – 4, Америка – 1, Африка – 2).

49. Помимо этого, журналисты и работники СМИ подвергались различным формам запугивания и притеснений. К примеру, они сталкивались с такими действиями, препятствовавшими выполнению ими своей работы, как закрытие их редакций и газет; распространение действия цензуры на освещение событий средствами массовой информации и отключение Интернета; введение запрета на свободное освещение акций протеста и демонстраций; и введение ограничений на свободу их передвижения, включая депортацию. В этой связи мандатарий направила 11 сообщений, касавшихся случаев запугивания и притеснения журналистов и работников СМИ (Америка – 4, Ближний Восток и Северная Африка – 3, Азия и Тихий океан – 2, Европа и Центральная Азия – 1, Африка – 1). В некоторых случаях для запугивания журналистов и работников СМИ использовалось такое средство, как распространение репрессивных действий на их семьи (Африка – 2, Америка – 1, Ближний Восток и Северная Африка – 1, Азия и Тихий океан – 1).

50. Журналистки и женщины из числа работников СМИ, которые занимаются вопросами прав человека, судя по всему, также подвержены риску в связи со своей профессиональной деятельностью. В эту группу входят журналистки, проводящие расследования по вопросам, связанным с правами человека, колумнистки, ратующие в своих статьях за проведение реформы в интересах прав человека, женщины-репортеры, отслеживающие нарушения прав человека и сообщающие о них, и женщины-блогеры (см. A/HRC/16/44). Из 206 сообщений, отправленных за отчетный период, речь о положении журналисток и женщин из числа работников СМИ шла в 41 сообщении, или примерно в 20% всех случаев (Америка – 11, Азия и Тихий океан – 9, Ближний Восток и Северная Африка – 9, Африка – 6, Европа и Центральная Азия – 6). В большинстве случаев сообщалось о вызовах этих женщин в полицию и их арестах в связи с проводимой ими деятельностью, а также о предъявлении им обвинений в совершении уголовных правонарушений, в основном – в форме диффамации. Помимо этого, они получали угрозы, включая угрозы смертью, на редакции, в которых они работали, совершались налеты, а свобода передвижения этих женщин необоснованно ограничивалась.

с) *Основные нарушители: представители государственных структур*

51. Из 206 сообщений, направленных за отчетный период, в 138 сообщениях (67%) предполагаемые нарушители были связаны с государством, включая должностных лиц местных, региональных или национальных органов власти, сотрудников полиции, военнослужащих, сотрудников иммиграционной службы и сотрудников национальной разведки. Если сопоставить регионы, то полученные утверждения указывают на то, что чаще других нарушители оказывались представителями госструктур в регионе Ближнего Востока и Северной Африки (в 53 из 56 случаев – 94,6%), и в частности в Исламской Республике Иран (22 случая), за которым следуют регион Африки (32 из 39 – 82%), регион Азии и Тихого океана (25 из 43 – 58,1%), регион Европы и Центральной Азии (17 из 32 – 53,1%) и регион Америки (11 из 36 – 30,5%).

52. Согласно информации, полученной мандатарием за рассматриваемый период, именно те журналисты и работники СМИ, которые изобличают государство в нарушениях прав человека, выступают за транспарентность деятельности государственных учреждений или требуют обеспечения подотчетности государственных должностных лиц, по-прежнему подвергаются большому страданиям, оказавшись в руках представителей госструктур. Некоторые государства продолжают утверждать, что предполагаемые нарушения прав человека сотрудниками государственных структур или критические заявления о последствиях государственной политики в области безопасности для прав человека представляют ту информацию, публикация которой способна создать угрозу национальной безопасности. В этой связи для ущемления свободы печати по-прежнему используются ограничения на выпуск печатных изданий и публикаций. Выражение любого мнения, воспринимаемого как отход от государственной идеологии, по-прежнему квалифицируется как деяние, связанное с вопросами безопасности, и используется в качестве оправдания для необоснованного ограничения права на свободу мнений и их свободное выражение (см. документ A/58/380).

53. Нападения на журналистов и работников СМИ становятся все более серьезными по своему характеру, а негосударственные субъекты, судя по всему, проявляют все большую активность в этом отношении. Террористические организации, банды, лица, занимающиеся незаконным оборотом наркотиков, и экстремистские религиозные и политические группы заняли свое место в перечне

тех, кто совершает акты насилия и правонарушения в отношении журналистов и работников СМИ, действующих в качестве правозащитников. В этой связи из 206 сообщений, направленных за отчетный период, 17 сообщений касались нарушений, совершенных негосударственными субъектами, причем значительная часть этих сообщений была направлена в страны американского континента (13), а также в страны региона Азии и Тихого океана (2) и страны региона Европы и Центральной Азии (2).

54. За прошедший период мандатарий также направила 41 сообщение с утверждениями о нарушениях, совершенных неизвестными группами или лицами, прежде всего в странах американского континента (12), за которыми следуют страны Азии и Тихого океана (11), Африки (7), Европы и Центральной Азии (9) и Ближнего Востока и Северной Африки (2).

d) Краткий обзор по регионам

55. В регионе Африки к видам деятельности, проводимым журналистами и работниками СМИ, предположительно подвергавшимся нападкам, относятся мониторинг демонстраций; осуществление своего права на свободу мнений и их свободное выражение; или проведение работы в отношении безнаказанности, коррупции, прав женщин, нарушений прав человека государством, природоохранных вопросов и вопросов демократии. В этом регионе наибольшее число сообщений (10) получила Демократическая Республика Конго.

56. В регионе Америки журналисты и работники СМИ подвергались нападкам прежде всего вследствие проводимой ими работы, связанной с природоохранными проблемами, нарушениями прав человека, совершаемыми государством, коррупцией, мониторингом демонстраций, реализацией их права на свободу мнений, расследованием деятельности наркоторговцев и мафиозных группировок и обличением безнаказанности. В этом регионе наибольшее количество сообщений (10) получила Мексика, за которой следуют Гондурас (8) и Колумбия (6).

57. В регионе Азии и Тихого океана такие правозащитники оказывались объектами нападков прежде всего в результате реализации ими своего права на свободу мнений и их свободное выражение (в том числе с помощью Интернета), отстаивания демократии, а также обличения коррупции и нарушений, совершаемых государством, выступлений в качестве свидетелей нарушений прав человека, отстаивания прав женщин и распространения информации о нарушениях прав человека. Мандатарий направила наибольшее число сообщений Исламской Республике Иран (22), Китаю (8) и Шри-Ланке (7).

58. В регионе Европы и Центральной Азии подвергавшиеся нападкам журналисты и работники СМИ уделяли в своей работе основное внимание мониторингу демонстраций, вопросам демократического правления, журналистским расследованиям, борьбе с коррупцией и нарушениями прав человека со стороны государства, природоохранным вопросам и правам меньшинств. Кроме того, они ощущали давление в связи с осуществлением своего права на свободу мнений и их свободное выражение, в том числе с помощью Интернета. Мандатарий направила самое большое число сообщений Российской Федерации (9), за которой следует Узбекистан (7).

59. Если говорить о регионе Ближнего Востока и Северной Африки, то там журналисты и работники СМИ подвергались нападкам прежде всего в результате осуществлявшейся ими деятельности по мониторингу демонстраций, обличению государства в совершении нарушений прав человека, поддержке прав женщин и прав меньшинств, борьбе с коррупцией и защите демократии. Они

также подвергались нападкам в связи с осуществлением ими своего права на свободу мнений и их свободное выражение, в том числе с помощью Интернета. В этом регионе наибольшее число сообщений было направлено мандатарием Сирийской Арабской Республике (6) и Йемену (6).

2. Правозащитники, занимающиеся земельными и природоохранными вопросами

а) Международная рамочная основа в области прав человека и подход, применяемый мандатарием

60. В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах и в Международном пакте о гражданских и политических правах имеется общая статья 1, в которой, среди прочего, предусмотрено, что "все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие. Все народы для достижения своих целей могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами без ущерба для каких-либо обязательств, вытекающих из международно-экономического сотрудничества, основанного на принципе взаимной выгоды, и из международного права. Ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования".

61. В преамбуле Декларации о правозащитниках признается легитимность деятельности по поощрению экономических, социальных и культурных прав, поскольку в ней отражено признание "ценной работы отдельных лиц, групп и ассоциаций" по устранению нарушений, включая нарушения, являющиеся результатом "отказа признать право народа на самоопределение и право каждого народа на осуществление полного суверенитета над своими богатствами и природными ресурсами".

62. Как было подчеркнуто Специальным представителем, защита, гарантируемая правозащитникам в Декларации о правозащитниках, не зависит от того, на поощрение каких прав – гражданских и политических или экономических, социальных и культурных – направлена их работа. Все мирные действия правозащитников по привлечению внимания к возможной неспособности государства создать необходимые социальные и экономические условия для реализации прав и свобод на практике, являются легитимными и относятся к сфере применения Декларации (A/HRC/4/37, пункты 27–30).

63. Специальный докладчик осознает особые риски, с которыми сталкиваются эти правозащитники, нередко оказывающиеся в руках противодействующих им государственных субъектов или неизвестных отдельных лиц. Она получала и продолжает получать сообщения, в которых утверждается, что охранники, нанятые нефте- и горнодобывающими компаниями, предположительно прибегают к угрозам смертью, актам запугивания и нападениям на правозащитников, обличающих компании в осуществлении деятельности, которая, по их мнению, отрицательно сказывается на осуществлении прав человека местного населения (A/65/223, пункты 9–12).

б) Виды деятельности, риски и трудности, с которыми сталкиваются правозащитники, занимающиеся земельными и природоохранными вопросами

64. В течение отчетного периода с декабря 2006 года по май 2011 года было направлено большое число сообщений (106) в связи с предположительно имевшими место нарушениями в отношении правозащитников и активистов, занимающихся земельными и природоохранными вопросами. Согласно полученной

информации, эта группа весьма неоднородна. В нее входят правозащитники, работающие по широкому диапазону направлений деятельности, касающихся земельных и природоохранных прав, включая правозащитников, занимающихся проблемами, связанными с добывающими отраслями промышленности и проектами в областях строительства и развития; правозащитники, отстаивающие права коренных народов и меньшинств; женщины-правозащитники; и журналисты.

65. Соответственно, структуру этого раздела доклада определяют различные подгруппы, указанные выше, причем в каждый из подразделов включена информация о характере деятельности, предполагаемых нарушениях, лицах, их совершивших, и региональных тенденциях. Кроме того, следует упомянуть о том, что между различными подгруппами имеет место некоторое дублирование, прежде всего между правозащитниками, занимающимися вопросами, связанными с деятельностью добывающих отраслей промышленности и осуществлением проектов в областях строительства и развития, и правозащитниками, отстаивающими права коренных народов и меньшинств.

Правозащитники, занимающиеся земельными и природоохранными вопросами в связи с деятельностью добывающих отраслей промышленности и осуществлением проектов в областях строительства и развития.

66. В течение рассматриваемого периода мандатарий направила 34 сообщения в отношении правозащитников, занимающихся земельными и природоохранными вопросами в связи с деятельностью добывающих отраслей промышленности и осуществлением проектов в области строительства и развития. Основным контекстом, в котором предположительно имели место нарушения, являлись текущие земельные споры с государственными структурами, негосударственными субъектами, включая многонациональные корпорации и частные охраняемые компании.

67. Указанные в сообщениях нарушения явились результатом деятельности, связанной с различными добывающими отраслями промышленности и проектами в областях строительства и развития, включая гидроэлектростанции и цементные заводы (Гватемала, Бразилия); плотины (Бразилия, Индия); свалки (Мексика); газопроводы (Бразилия); охраняемые коттеджные поселки и гавани (Багамские Острова); жилые и развлекательные комплексы (Мексика); эксплуатация шахт (Китай, Мексика, Эквадор, Папуа-Новая Гвинея, Перу); атомные электростанции (Филиппины) и добыча газа и нефти (Китай, Нигерия, Перу), а также заготовка и транспортировка леса (Бразилия, Камбоджа, Гондурас, Мексика).

68. Согласно полученной информации, правозащитники, занимающиеся этими вопросами, судя по всему, подвержены серьезному риску посягательств на их физическую неприкосновенность, включая покушения с целью убийства (Бразилия, Эквадор), убийства (Бразилия, Камбоджа, Эквадор, Сальвадор, Гондурас, Мексика, Филиппины), нападения (Бразилия, Мексика, Папуа-Новая Гвинея), оскорбление и жестокое обращение (Филиппины) и чрезмерное применение силы полицией во время демонстраций (Индия). Кроме того, они подвергались угрозам, в том числе угрозам смертью (Бразилия, Сальвадор, Гватемала, Мексика, Нигерия, Перу, Филиппины), и различным формам запугивания (Перу, Багамские Острова, Бразилия, Гватемала, Папуа-Новая Гвинея) и притеснений (Китай, Мексика, Перу).

69. В некоторых случаях эти правозащитники пострадали от нападений на их дома (Китай, Нигерия) и от уничтожения их жилищ в результате поджога (Гва-

темала). В регионе Америки они нередко подвергались поношениям в ходе организованных против них кампаний (Гватемала) и в заявлениях государственных должностных лиц (Перу). Они также сталкивались с привлечением их к уголовной ответственности на основании обвинений в вымогательстве и шантаже (Китай), шпионаже (Ангола), диффамации (Камбоджа), терроризме (Перу) и намерении сбыть наркотики (Багамские Острова). Другие правозащитники подвергались аресту и произвольному задержанию (Эквадор, Индия, Мексика, Нигерия).

70. Нарушения в отношении этих правозащитников являются делом рук представителей госструктур и негосударственных субъектов. К представителям госструктур относятся сотрудники полиции, работники местных органов и государственные должностные лица, которые публично выступают против деятельности правозащитников (Перу). В число негосударственных субъектов входят транснациональные корпорации (Камбоджа), средства массовой информации (Гватемала), военизированные группировки (Колумбия, Мексика) и частные охранные предприятия (Бразилия, Эквадор).

71. За отчетный период в рамках данной группы наибольшее число направленных сообщений (21) касалось положения правозащитников, занимающихся земельными и природоохранными вопросами в связи с деятельностью добывающих отраслей промышленности и осуществлением проектов в областях строительства и развития в регионе Америки. Кроме того, эти правозащитники сталкивались с более серьезным риском потери жизни в результате проводимой ими правозащитной деятельности. Семь из 21 направленного сообщения касались убийств, причем шесть из них были адресованы странам американского континента. В этом регионе данная конкретная группа правозащитников также сталкивалась с широким кругом других нарушений, таких как угрозы смертью, нападения, покушения с целью убийства, запугивания, притеснения, а также проведение кампаний по общественному осуждению и дискредитации.

72. Положению правозащитников, занимающихся этими вопросами в регионе Азии и Тихого океана, были посвящены девять из 34 сообщений, направленных в общей сложности за указанный период, причем в двух из этих сообщений речь шла об убийствах (Филиппины, Камбоджа). В данном регионе правозащитники также сталкиваются с уголовным преследованием, угрозами, арестами и запугиванием. В страны региона Африки было направлено всего три сообщения, из них два в Нигерию и одно в Анголу.

Правозащитники, отстаивающие права коренных народов и меньшинств

73. Мандатарий также получила (и приняла ответные меры) утверждения о нарушениях в отношении правозащитников, занимающихся земельными и природоохранными вопросами, поскольку они связаны с положением коренных народов и меньшинств (29 сообщений). К осуществляемым этими правозащитниками видам деятельности относятся: участие в переговорах с органами местного управления в целях урегулирования земельных споров (Бразилия, Гватемала и Колумбия) и расследование случаев захвата земель (Бангладеш); защита прав коренных общин (Многонациональное Государство Боливия, Гватемала, Индия, Камбоджа, Новая Зеландия, Перу) и представление интересов коренных общин на местном и национальном уровнях (Бангладеш, Гватемала, Малайзия, Мексика, Перу, Танзания и Чили); организация кампаний против принудительных выселений (Мексика, Колумбия); участие в протестах (Индия, Непал, Чили); повышение уровня информированности за рубежом о нарушениях прав человека (Папуа-Новая Гвинея); организация кампаний в защиту неприкосновен-

ности границ природных заповедников (Бразилия); и представление информации правозащитным механизмам Организации Объединенных Наций (Гватемала).

74. Ряд сообщений в отношении правозащитников, относящихся к этой группе, касался положения женщин-правозащитников в Гватемале, Индии, Колумбии, Мексике, Непале и Перу.

75. В числе указанных нарушений были названы угрозы физической неприкосновенности в форме убийства (Многонациональное Государство Боливия, Бразилия, Гватемала, Колумбия, Малайзия, Мексика и Чили); покушения с целью убийства (в отношении одной женщины-правозащитника в Мексике); физические нападения (в отношении 36 женщин-правозащитников в Непале, целой общины в Бразилии, пяти представителей молодежи в Гондурасе, Никарагуа, Папуа-Новой Гвинее и Чили); и жестокое обращение при содержании под стражей (Бангладеш).

76. Также сообщалось о нарушениях против психологической неприкосновенности в форме угроз смертью (в отношении женщин-правозащитников в Мексике и трех правозащитников, включая двух женщин, в Перу); угроз (Бангладеш, Бразилия, Перу, три правозащитника в Нигерии, Папуа-Новой Гвинее и община в Объединенной Республике Танзания) и притеснений и запугивания (женщины-правозащитники в Мексике, Бангладеш, Бразилии и Перу).

77. Правозащитники, занимающиеся этими вопросами, также подвергались арестам (Индия) и задержаниям (Чили, Новая Зеландия, Бразилия, Непал, Бангладеш и Танзания). Они сталкивались с привлечением их к уголовной ответственности по обвинениям в незаконном владении оружием, захвате земель (Бангладеш) и совершении связанных с терроризмом преступлений (17 правозащитников в Новой Зеландии). В Гватемале местные НПО, представившие доклад в Комитет по ликвидации расовой дискриминации, столкнулись с осуждением их действий и организованной общественной кампанией по их дискредитации.

78. Кроме того, сообщалось, что эти правозащитники подвергались принудительным выселениям (Колумбия) и сталкивались с налетами на их жилища (Камбоджа, Новая Зеландия и Нигерия).

79. Согласно сообщениям, к числу тех, кто совершал нарушения в отношении данной конкретной группы правозащитников, относятся представители государственных и негосударственных структур и неустановленные группы и частные лица. Если говорить о сообщениях, касающихся убийств (10), то в четырех случаях убийства предположительно были совершены представителями государственных структур, в одном случае – негосударственными субъектами и в пяти – неустановленными группами или лицами.

80. В отношении региональных тенденций следует отметить, что из 29 сообщений, направленных в связи с этой группой правозащитников, 18 были адресованы странам региона Америки (Чили – 3, Гватемала – 3, Перу – 3, Мексика – 2, Колумбия – 2, Бразилия – 3, Гондурас – 1, Многонациональное Государство Боливия – 1), причем 10 из них касались убийств, а остальные – угроз смертью и иных угроз (Бразилия, Чили, Перу), привлечения к уголовной ответственности (Чили) и диффамации (Гватемала). Девять сообщений были направлены странам региона Азии и Тихого океана, в том числе Бангладеш (2), Малайзии (1), Индии (2), Непалу (1) и Камбодже (1). В одном из сообщений выражалась обеспокоенность в связи с предположительно имевшим место убийством (Малайзия), а в четырех речь шла о задержании правозащитников (Ин-

дия – 2, Бангладеш и Непал). Два сообщения были направлены странам региона Африки, а именно Нигерии и Объединенной Республике Танзания.

Женщины-правозащитники, занимающиеся земельными и природоохранными вопросами

81. Положению женщин-правозащитников, занимающихся земельными и природоохранными вопросами, был посвящен целый ряд сообщений (25), направленных в течение отчетного периода странам Америки (17), Азии и Тихого океана (6) и Африки (2).

82. Эти женщины-правозащитники вели переговоры с органами местного управления с целью урегулирования земельных конфликтов (900 женщин-правозащитников в Бразилии, Колумбии, Гватемале, Индии) и разоблачали попытки незаконного захвата земель (Китай); добивались предоставления возмещения коренному населению (Индия, Непал и Перу) и изобличали попытки постепенного захвата их земель (Индия, Непал); организовывали общинные мероприятия (Колумбия); проводили кампании за отказ от ядерной энергетики (Филиппины – 2); проводили кампании против строительства охраняемых коттеджных поселков и гаваней (Багамские Острова); отстаивали права сельхозработников (Гондурас); протестовали против создания жилищно-досугового комплекса (Мексика); снимали документальный фильм о неблагоприятных последствиях процесса добычи нефти (Нигерия); организовывали кампании в защиту прав в сфере водоснабжения и против строительства плотины (Индия); и организовывали кампании против осуществления проектов горнодобывающей промышленности (Перу).

83. При осуществлении такого рода деятельности женщины-правозащитники сталкивались с угрозами посягательства на физическую неприкосновенность, включая убийства, прежде всего в регионе Америки (Колумбия, Гватемала, Гондурас); чрезмерное применение силы против них во время акций протеста (Бразилия, Индия и Непал); и нападения с применением оружия (Гватемала). Кроме того, они подвергались другим угрозам, включая угрозы смертью (Колумбия, Эквадор, Мексика, Филиппины, Перу); и притеснениям и запугиваниям (Багамские Острова, Мексика, Перу), направленным также и против членов их семей (Колумбия).

84. Помимо этого, женщины-правозащитники страдали от публичного осуждения их деятельности (Перу) и привлечения их к уголовной ответственности по обвинениям в шпионаже (Ангола) и приговаривались к тюремным заключениям по обвинениям в вымогательствах и шантаже по результатам судебных разбирательств, на которых они даже не были представлены адвокатом (Китай). Некоторые из них были подвергнуты аресту и произвольному задержанию (Индия, Непал и Нигерия). Предполагаемыми авторами вышеперечисленных нарушений являлись в основном представители государственных структур (20), а также негосударственные субъекты (3) и неизвестные и неустановленные субъекты (13).

85. Как уже упоминалось, страны региона Америки получили наибольшее число сообщений (17), направленных мандатарием за отчетный период в связи с положением женщин-правозащитников, занимающихся земельными и природоохранными вопросами, причем в большинстве своем они касались убийств и покушений на убийство. В других сообщениях, направленных странам этого региона, речь шла об угрозах и угрозах смертью (5) и притеснениях и запугиваниях (9). Предполагаемыми нарушителями в странах этого региона в большинстве случаев были неустановленные группы или отдельные лица (12), вслед за

которыми назывались государственные структуры и негосударственные субъекты.

86. Во всех сообщениях, направленных странам региона Азии и Тихого океана в связи с положением женщин-правозащитников, занимающихся указанными вопросами, в качестве предполагаемых нарушителей регулировали представители госструктур (6). Из этих сообщений одно касалось угрозы смертью (Филиппины), а остальные пять – арестов и задержаний (Индия – 3, Китай, Непал).

87. Два сообщения о положении женщин-правозащитников, занимающихся земельными и природоохранными вопросами, были направлены в регион Африки, а именно в Анголу и Нигерию.

Журналисты, занимающиеся земельными и природоохранными вопросами

88. Согласно информации, полученной мандатарием в течение отчетного периода, отдельной группой правозащитников, которые также подвергаются особому риску, являются журналисты, занимающиеся земельными и природоохранными вопросами.

89. Согласно сообщениям, направленным за отчетный период в связи с положением данной группы правозащитников (9), к числу осуществлявшихся этими правозащитниками видов деятельности относятся следующие: представление и производство телевизионной новостной программы, в которой обсуждались земельные вопросы и выражалась обеспокоенность по поводу связей между национальной полицией и частными охранными предприятиями (Гондурас); освещение случаев принудительного выселения (Уганда); подготовка печатных материалов по природоохранным вопросам (Китай, Сальвадор, Исламская Республика Иран и Российская Федерация); подготовка репортажей о деятельности горнодобывающих компаний (Мексика); съемка документальных видеофильмов о демонстрациях, связанных с земельными и природоохранными проблемами (Нигерия); и освещение эксгумации тел (Гватемала).

90. Эти журналисты подвергались убийствам (Гондурас, Мексика); физическим нападениям (Российская Федерация, Уганда) и угрозам смертью (Гондурас, Сальвадор); а также различным формам запугивания (Гватемала). Помимо этого, полиция конфисковывала у них съемочную аппаратуру (Уганда), а их дома и места работы подвергались вторжениям и обыскам, в ходе которых похищались фотоматериалы и рабочее оборудование (Гватемала). Журналисты, занимающиеся земельными и природоохранными вопросами, также сталкивались с выдвижением против них обвинений в шпионаже (Исламская Республика Иран), арестами (Китай) и произвольными задержаниями при отсутствии доступа к услугам адвоката (Нигерия).

91. В ряде сообщений (Уганда, Китай, Исламская Республика Иран, Нигерия) в качестве предполагаемых правонарушителей указывались представители государственных структур, а в других сообщениях также назывались неизвестные правонарушители (Гондурас, Гватемала, Российская Федерация) и негосударственные субъекты (Сальвадор, Мексика).

92. Четыре из девяти сообщений, посвященных положению этой группы правозащитников, были направлены странам региона Америки, из которых два касались убийств журналистов (Гондурас, Мексика). Сообщения, направленные за отчетный период странам региона Африки (Уганда и Нигерия), касались нарушений, предположительно совершенных представителями государственных структур. Одно сообщение было направлено в регион Европы и Центральной

Азии (Российская Федерация) и еще одно – в регион Азии и Тихого океана (Китай).

3. Правозащитники из числа молодежи и студентов

а) Международная рамочная основа в области прав человека и подход, применяемый мандатарием

93. В статье 2 Всеобщей декларации прав человека, статье 2 Международного пакта о гражданских и политических правах и статье 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах закреплены принципы универсальности прав человека и равенства всех людей. Любой человек обладает правами, предусмотренными в этих договорах по правам человека, без какой-либо дискриминации.

94. Хотя в Международном билле о правах человека возраст человека не упомянут в качестве конкретного признака для дискриминации, Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 18 (1989 год) о недискриминации уточнил, что выражение "дискриминация" "следует понимать как означающее любое различие, исключение, ограничение или предпочтение... которое имеет целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления всеми лицами на равных началах всех прав и свобод" (пункт 7). В Международном пакте о гражданских и политических правах также признается, что смертный приговор ни при каких обстоятельствах не должен выноситься за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет.

95. Конвенция о правах ребенка предусматривает для всех лиц моложе 18 лет особые права на основании тех же принципов, которые закреплены в других международных конвенциях в области прав человека, признавая при этом особые потребности детей. Конвенция о правах ребенка содержит следующие четыре руководящих принципа: недискриминация; наилучшие интересы ребенка; право на жизнь, выживание и развитие; и взгляды ребенка, которые должны учитываться в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка в отношении всех вопросов, затрагивающих его или ее.

96. Эти права, среди прочих, нашли дополнительное признание в Декларации о правозащитниках. Декларация применяется к любому человеку, действующему в интересах поощрения и защиты прав человека, при условии признания и применения им принципов универсальности и ненасилия.

97. Несмотря на признание в международном праве прав человека легитимности деятельности правозащитников из числа молодежи и студентов, они продолжают сталкиваться с серьезными нарушениями их прав человека вследствие проводимой ими работы. С начала действия своего мандата мандатарий следила за положением молодежи, прежде всего студенческой, проводящей активную работу в защиту прав человека, и в нескольких ее докладах уже была дана оценка их положения и трудностей, с которыми они сталкиваются.

98. В своем докладе Генеральной Ассамблее в 2007 году (A/62/225) бывшая Специальный представитель рассмотрела вопрос о положении студентов-активистов в контексте права на свободу собраний. Она отметила тенденцию к применению репрессий и ответных мер, направленных против протестующих активистов, и выразила особую обеспокоенность в связи с жесткостью нарушений в отношении этой группы правозащитников, во многих случаях похотдивших на применение пыток. Проблема жестокости нарушений вызывает еще большую обеспокоенность с учетом юного возраста студентов и свидетельствует об их особой уязвимости. Отмечая значительную воспитательную ценность

студенческих протестов в качестве первого опыта общественного участия и защиты прав человека, Специальный докладчик заявила, что "обеспечение благоприятных условий для выражения студентами протеста представляет собой инвестиции в развитие общества и правовую обязанность" (пункты 70 и 101 b)).

99. Излагая свое видение в отношении выполнения мандата в 2008 году (A/63/288), Специальный докладчик в первоочередном порядке отметила в нем деятельность правозащитников, участвующих в студенческих протестах. В свете недавних событий, в частности на Ближнем Востоке и в Северной Африке, Специальный докладчик приняла решение использовать широкий подход к оценке молодежи, включая студенчество, действующей в защиту прав человека. Количество сообщений, касающихся этой группы, относительно невелико в сравнении с другими группами правозащитников, о которых говорится в настоящем докладе, но мандатарий отметила, что члены этой группы подвергаются особому риску, который, судя по всему, повысится с учетом последних событий, если только положению этих правозащитников не будет уделяться особого внимания.

100. Ссылаясь на статью 7 Декларации о правозащитниках, в которой предусмотрено, что "каждый человек имеет право индивидуально или совместно с другими развивать и обсуждать новые идеи и принципы, касающиеся прав человека, и добиваться их признания", Специальный докладчик считает, что вклад правозащитников из числа молодежи и студентов имеет особое значение. Концепцию новых идей и принципов, касающихся прав человека, необходимо рассматривать в увязке с местным контекстом реализации прав человека. История прав человека и особенно недавние события показывают, что молодежи и студентам отводится ключевая роль в продвижении новых идей и принципов, касающихся прав человека, для включения в национальную и международную повестку дня и в борьбе за более полное уважение прав человека без какой-либо дискриминации.

b) Виды деятельности, риски и трудности, с которыми сталкиваются правозащитники из числа молодежи и студентов

101. За период с декабря 2006 года по 31 мая 2011 года Специальный докладчик направила 60 сообщений в связи с нарушениями в отношении правозащитников из числа молодежи и студентов. В 34 сообщенных случаях потерпевшими оказались мужчины. В 12 случаях – женщины. В девяти случаях нарушения затронули представителей обоих полов, а в шести случаях пол потерпевших не указывался.

102. Во всех 60 случаях, в связи с которыми мандатарий направляла свои сообщения в течение указанного периода, речь шла о нарушениях в отношении правозащитников из числа молодежи и студентов, занимающихся весьма широким кругом вопросов, включая применение пыток, произвольное задержание, насильственное исчезновение, безнаказанность, свободу религии, права меньшинств, права студентов, права молодежи, образование, права женщин и гендерные вопросы, торговую политику и другие экономические вопросы, природоохранные и земельные вопросы, миростроительство и содействие демократии.

103. Из 60 сообщений, направленных Специальным докладчиком в период между 2007 и 2011 годами, 47 касались посягательств на физическую неприкосновенность, включая убийства, физические нападения, применение пыток, жестокое обращение, насильственное исчезновение, принудительный труд и чрезмерное применение силы полицией и силами безопасности во время де-

монстраций. Следует также отметить, что чрезмерное применение силы в связи с арестами и задержаниями стало причиной квалификации многочисленных подобных случаев в качестве посягательств на физическую неприкосновенность.

104. Тринадцать из указанных случаев касались нарушений судебного характера. К ним относятся квалификация деятельности правозащитников в качестве уголовно наказуемой, аресты, наложение штрафов, вынесение тюремных приговоров и предполагаемое несоблюдение гарантий справедливого разбирательства, включая разбирательство в соответствии с антитеррористическим законодательством, и предъявление общих, нечетких и/или предположительно сфабрикованных обвинений в совершении уголовных преступлений.

105. В шести сообщениях речь шла о вторжениях в служебные помещения или проведении там обысков, конфискации материалов (в том числе компьютеров и бумажных копий документов) и установлении наблюдения за правозащитниками, их организациями, их жилищами и/или служебными помещениями. Пять сообщений были посвящены посягательствам на психологическую неприкосновенность, включая угрозы смертью, притеснения со стороны полиции, сил безопасности и негосударственных субъектов, причем в некоторых случаях эти действия были направлены против членов семей правозащитников.

106. В сообщениях, направленных мандатарием, указывается, что совершению нарушений нередко предшествовали организация студентами и молодежью мирных демонстраций или их участие в них, их публичные выступления или публикация ими статей или размещение информации в блогах. Общее восприятие молодежи в обществе, также формируемое официальными средствами массовой информации, зачастую не предполагает предоставления молодым возможности участвовать в общественной жизни вследствие их юного возраста и отсутствия у них зрелой позиции. Молодежные и студенческие движения рассматриваются в качестве нарушителей спокойствия, а не в качестве серьезных действующих лиц, способных внести полезный вклад в общественную дискуссию.

107. В этой связи Специальный докладчик обеспокоена недавно проявившимися в некоторых странах тенденциями к принятию законодательства, запрещающего молодежи, как правило лицам моложе 18 или 21 года, участвовать в публичных собраниях. Дальнейшие законодательные меры касаются Интернета, социальных сетей и системы мгновенной передачи сообщений, которые во все большей мере контролируются правительствами. Поскольку эти средства связи широко используются правозащитниками из числа молодежи и студентов, введение соответствующих ограничений вполне может создать серьезные трудности в их правозащитной деятельности.

108. Информация, полученная мандатарием, свидетельствует о том, что нередко молодежь и студенты, выступающие за защиту и поощрение прав человека, проводят эту деятельность вне рамок сложившихся структур, включая учрежденные НПО. Молодежные организации и студенческие движения нередко представляют собой неформальные структуры с ограниченным организационным потенциалом. Продолжительные процедуры регистрации, предусмотренные для НПО в ряде стран, способствуют изоляции молодежных организаций и могут лишить их желаний регистрироваться в качестве НПО. В свою очередь это ограничивает возможности организации по получению финансирования и налаживанию связей, в том числе с правозащитной системой Организации Объединенных Наций. Молодежь и студенты, как правило, обладают ограниченными знаниями о правозащитной системе Организации Объединенных Наций и региональных правозащитных механизмах.

109. Проблема отсутствия стимулирующих условий для конструктивного участия молодежи также затрагивает и гражданское общество. Специальный докладчик обеспокоена отсутствием у НПО потенциала для рассмотрения вопросов, касающихся прав человека молодежи, или для эффективной мобилизации молодых людей и включения их в свои организации.

с) Краткий обзор по регионам

110. Более половины направленных сообщений (31) были адресованы правительствам стран Азии, в том числе 14 сообщений – Исламской Республике Иран, пять сообщений – Китаю и три сообщения – Филиппинам. В 19 случаях речь шла о потерпевших мужчинах, в пяти – о потерпевших женщинах и еще в пяти о потерпевших лицах обоих полов. В двух случаях пол потерпевшего(их) указан не был. Утверждения о нарушениях в отношении молодежи и студентов в Азии в большинстве случаев были связаны с посягательствами на физическую неприкосновенность, о чем говорилось в 26 сообщениях. В числе предположительно имевших место нарушений назывались убийства, насильственные исчезновения, произвольные задержания, физические нападения и принудительный труд. В восьми случаях речь шла о действиях судебной системы, включая признание деятельности правозащитников уголовно наказуемой, производство арестов, вынесение тюремных приговоров и предполагаемое несоблюдение гарантий справедливого разбирательства, в том числе в соответствии с антитеррористическим законодательством.

111. Помимо этого, имелись два случая, в которых речь шла о нарушениях, касающихся психологической неприкосновенности. Согласно утверждениям, представители молодежи и студенты, в отношении которых совершались эти нарушения, получали угрозы, в том числе угрозы смертью; подвергались притеснениям со стороны полиции, сил безопасности и негосударственных субъектов; и в некоторых случаях были свидетелями того, что такие меры применяются и к членам их семей. В двух сообщениях поднимались такие проблемы, как налеты на помещения молодежных и студенческих организаций и проведение там обысков, конфискация компьютеров, бумажных копий документов и других материалов из их помещений, а также наблюдение за жилищами правозащитников из числа молодежи и студентов и/или помещениями их организаций.

112. В подавляющем большинстве случаев предполагаемыми нарушителями являлись представители государственных структур, чаще всего полиции, а иногда и сил безопасности. В небольшом числе случаев установить предполагаемых нарушителей было невозможным. Важно отметить, что зачастую предположительно имевшие место нарушения, судя по всему, были связаны с организацией мирных демонстраций и участием в них, публичными выступлениями или опубликованием статей или размещением информации в блогах.

113. В отличие от других регионов в регионе Америки, странам которого было направлено восемь сообщений, предполагаемые правонарушители большей частью выявлены не были. В ограниченном числе случаев предполагаемыми нарушителями являлись государственные структуры, а еще в нескольких случаях – негосударственные субъекты. Как и в Азии, в большинстве случаев речь шла о посягательствах на физическую неприкосновенность, включая убийства, физические нападения и произвольное задержание. В одном случае, когда молодой правозащитник получал угрозы смертью, имело место посягательство на психологическую неприкосновенность. Большинство предположительно имевших место нарушений в регионе Америки были связаны с участием правозащитников в демонстрациях или конференциях. Два сообщения были направлены Чили и еще два – Мексике. В трех случаях речь шла о потерпевших женско-

го пола, в двух случаях о потерпевших мужского пола и в одном случае о потерпевших обоих полов. В страны региона Африки за рассматриваемый период было направлено восемь сообщений. Три из этих сообщений были адресованы правительству Зимбабве, а два – правительству Судана. Во всех восьми случаях предполагаемыми правонарушителями являлись представители государственных структур. В четырех случаях потерпевшими оказались мужчины, а в трех других – как мужчины, так и женщины. Случаев, в которых потерпевшими были бы только женщины, зафиксировано не было. В одном случае пол потерпевшего(их) указан не был. В большинстве случаев речь шла о посягательствах на физическую неприкосновенность, включая произвольное задержание, применение пыток, жестокое обращение, убийства, насильственные исчезновения и несоразмерное применение силы для разгона демонстраций. Другие нарушения в странах Африки касались деятельности судебной системы и выражались в предъявлении общих и зачастую нечетко сформулированных обвинений в совершении уголовного преступления, назначении штрафов и вынесении тюремных приговоров. Как и в других регионах, предполагаемые нарушения нередко случались в контексте демонстраций, хотя в Африке допускаемые полицией нарушения при разгоне демонстраций, в частности в форме несоразмерного применения силы, являются отличительной тенденцией. К указанным в сообщениях нарушениям приводили такие виды деятельности, как участие в общественных молодежных форумах и выпуск сообщений для печати.

114. За рассматриваемый период правительствам стран Ближнего Востока и Северной Африки было направлено семь сообщений. Два сообщения были адресованы Бахрейну и еще два – Египту. Во всех рассмотренных в сообщениях случаях потерпевшими являлись мужчины. Несмотря на небольшое число сообщений по данному региону, указанные в них нарушения были весьма различными по своему характеру. Большинство из них составляли посягательства на физическую неприкосновенность, включая насильственные исчезновения, произвольное задержание, жестокое обращение в условиях содержания под стражей и несоразмерное применение силы при разгоне демонстраций. Также указывались нарушения судебного характера, включая вынесение тюремных приговоров, предъявление предположительно сфабрикованных обвинений и производство арестов. В некоторых случаях речь шла о посягательствах на психологическую неприкосновенность, включая угрозы и насилие в отношении членов семей правозащитников.

115. В первой половине 2011 года в добавление к упомянутым сообщениям Специальный докладчик совместно с другими мандатариями специальных процедур выпустила ряд совместных заявлений о положении в нескольких странах Ближнего Востока и Северной Африки, включая Бахрейн, Египет, Ливийскую Арабскую Джамахирию (на тот момент), Сирийскую Арабскую Республику и Тунис. Вместе со Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение Специальный докладчик обратилась 15 апреля 2011 года к Сирийской Арабской Республике с призывом "немедленно выпустить на свободу правозащитников, журналистов и блогеров, которые играют важную роль в мониторинге последних событий и информировании общественности".

116. В регионе Европы и Центральной Азии за прошедший период правительствам было направлено шесть сообщений, из которых два сообщения – Российской Федерации. Важным отличием от других регионов здесь является то, что в большинстве случаев потерпевшими оказались женщины (в четырех случаях из шести). Еще в одном случае в качестве потерпевшего фигурирует мужчина, а в другом пол потерпевшего(их) лица (лиц) назван не был. Также в отличие от

других регионов предположительно имевшие место нарушения в Европе и Центральной Азии представляли собой большей частью налеты на служебные помещения и проведение в них обысков, конфискацию материалов, установление наблюдения за деятельностью правозащитников и за помещениями их организаций, а также длительные допросы и даже отказ в разрешении правозащитникам выехать за рубеж. Кроме того, отмечались предположительно имевшие место посягательства на физическую целостность представителей молодежи и студентов, включая физические нападения, чрезмерное применение силы во время демонстраций и произвольное задержание. В одном из случаев речь шла о посягательствах на психологическую неприкосновенность, а в другом – о признании уголовно наказуемой деятельности правозащитников после мирных акций протеста. В одном из случаев отмечались нарушения судебного характера, связанные, если говорить точнее, с вынесением тюремных приговоров. В пяти случаях предполагаемыми правонарушителями являлись государственные структуры, в частности полиция, а в одном случае – негосударственные субъекты.

IV. Выводы и рекомендации

117. Специальный докладчик весьма обеспокоен теми серьезнейшими рисками, которым в ходе своей деятельности по защите прав человека подвергаются упомянутые группы правозащитников. Большинство этих рисков не только напрямую затрагивают их физическую неприкосновенность и физическую неприкосновенность членов их семей, но также включают неправомерное применение против них соответствующих норм нормативно-правовой базы и квалификацию их деятельности в качестве уголовно наказуемой. Специальный докладчик также чрезвычайно обеспокоен полученными докладами, в которых указывается, что представители государственных структур, включая государственных должностных лиц, сотрудников сил государственной безопасности и членов судейского корпуса, оказываются теми, кто и совершает многие из правонарушений в отношении этих правозащитников.

A. Журналисты и работники СМИ

118. Журналисты и работники СМИ, осуществляющие мониторинг демонстраций и проливающие свет на нарушения и злоупотребления, нередко рискуют собственными жизнями. В большинстве регионов они, как представляется, подвергаются притеснениям со стороны тех же государственных структур, деятельность которых они и расследуют, за исключением региона Америки, в котором основными правонарушителями оказались негосударственные субъекты и неизвестные группы.

119. Выполняемая журналистами и работниками СМИ роль по обеспечению мониторинга в ходе демонстраций имеет исключительно важное значение, поскольку она позволяет получить беспристрастный и объективный отчет о поведении как участников, так и сотрудников сил правопорядка. Государству следует предоставлять СМИ доступ к публичным собраниям для содействия независимому освещению.

120. Ограничения на свободу СМИ и печати и безнаказанность за нарушения в отношении журналистов и работников СМИ, отстаивающих права человека, могут ускорить возникновение обстановки запугивания, осужде-

ния, насилия и самоцензуры, что может отрицательным образом сказаться на их работе. Государствам следует публично признать роль этих правозащитников и обеспечить скорейшее и беспристрастное расследование нарушений в отношении этих лиц и преследование тех, кто несет ответственность за их совершение.

121. Если журналисты или работники СМИ нарушают некий административный регламент, решение следует искать в плоскости административного и гражданского права. Уголовное право следует применять только в сугубо необходимых случаях. Государствам следует отказаться от постоянного использования законодательно-правовой базы для того, чтобы заглушать голоса тех, кто на законных основаниях высказывает иные мнения по вопросам прав человека.

122. Сферу применения защиты в отношении журналистов и работников СМИ, занимающихся вопросами прав человека, не следует ограничивать только теми журналистами и работниками СМИ, которые официально признаны в качестве таковых, но необходимо распространять и на других важных участников этой деятельности, таких как работники общинных СМИ, блогеры и лица, осуществляющие мониторинг демонстраций.

В. Правозащитники, занимающиеся земельными и природоохранными вопросами

123. Правозащитники, занимающиеся земельными и природоохранными вопросами, также в значительной степени подвержены посягательствам на их физическую неприкосновенность, нередко со стороны негосударственных субъектов, и многих из них убивают из-за проводимой ими работы по определению воздействия, оказываемого на окружающую среду в результате деятельности добывающих отраслей промышленности и реализации проектов освоения месторождений, или по защите права коренных народов и меньшинств на землю. Регионом, в котором правозащитники, как представляется, в наибольшей степени подвергаются риску, является регион Америки.

124. Государствам следует в полной мере признать ту важную работу, которую проводят правозащитники, занимающиеся земельными и природоохранными вопросами, в стремлении найти равновесие между задачами экономического развития и задачами охраны окружающей среды, включая право на использование земель, природного богатства и ресурсов и права отдельных групп, в том числе коренных народов и меньшинств.

125. Государствам не следует проявлять терпимость к порицанию деятельности правозащитников государственными должностными лицами или средствами массовой информации, особенно в контексте социальной поляризации, поскольку это способно привести к возникновению обстановки запугивания и притеснений, которая может благоприятствовать неприятию деятельности правозащитников и даже применению насилия по отношению к ним.

126. Государствам следует бороться с безнаказанностью за нападения на правозащитников и посягательства на их права, прежде всего со стороны негосударственных субъектов и тех, кто действует в сговоре с ними, и обеспечивать с этой целью проведение оперативных расследований утверждений и предоставление жертвам надлежащей компенсации и возмещения.

С. Правозащитники из числа молодежи и студентов

127. Как представляется, правозащитники из числа молодежи и студентов подвергаются нападениям из-за их участия в демонстрациях и акциях протеста и публикации статей и размещения информации в блогах. Кроме того, судя по всему, они в значительной степени подвержены риску физических нападений.

128. Государствам следует воздерживаться от практики чрезмерного применения силы сотрудниками их органов правопорядка во время демонстраций. Сотрудники правоохранительных органов должны пройти подготовку по международным стандартам в области прав человека и мерам защиты детей/молодежи, прежде всего в отношении мер контроля в случае возникновения массовых скоплений людей во время публичных собраний.

129. Государству следует инвестировать дополнительные средства в развитие молодежи и содействовать участию молодежи в ведении государственных дел, например путем упрощения процедур регистрации для НПО или оказания поддержки молодежным организациям в процессе регистрации.

130. Государствам следует упростить и облегчить процедуры уведомления/регистрации для участия молодежи и студентов в публичных собраниях, в том числе путем отмены запретов на участие в них молодежи, а в некоторых случаях и детей.

131. Правозащитники из числа молодежи и студентов должны располагать знаниями о правозащитных механизмах, навыками оценки рисков и связями с национальными и международными организациями.

132. НПО следует стремиться налаживать дружеские отношения с молодежью и содействовать удовлетворению ее потребностей; им следует попытаться проанализировать пути мобилизации молодежи, понять, каких изменений ожидает молодежь, и т.д.